но по приказанию воеводы. В случаях бесчестья, побоев, воровства или убийства пострадавший приносил жалобу в „приказную избу“ и воевода приказывал затем „губным старостам“ и „целовальникам“ произвести расследование по этому делу.[1] Воеводе подчинялись также судьи первой инстанции: „городничие“, „стрелецкие головы“, „сборщики“, „слободчики“ и „приказчики“.

Мы решительно отклоняем предположение, что „град“ в повести есть сама Москва, так как такое допущение не только не имеет каких-либо подтверждений, но и прямо противоречит свидетельствам текста, которые прямо указывают на местный суд в первой инстанции — „городовом приказе“.

В повести „судья“ Шемяка судит в „городе“ и в „приказе“ — отсюда возможен только один вывод, что „Шемякин суд“ рисует „городовой суд“ XVII в. (см. выше). Так как „городовой суд“ в „приказах“ („приказных избах“) XVII в. принадлежал воеводам, то автор повести может изображать только приказно-воеводское судопроизводство. Мы считаем поэтому, что „судья“ Шемяка в повести — или сам воевода, или дьяк приказной избы.

„Принес же брат его челобитную на него исковую в лошеди и нача на него бити челом судии Шемяке. Выслушав же, Шемяка, челобитную, глаголе убогому отвещай!“

Автор повести здесь точно воспроизводит судоговорение в гражданском суде XVII в.

Во многих частях гражданского процесса судопроизводство долго сохраняло свой древний изустный характер. В то время, когда решение суда уже облекалось в письменную форму „правой“ или „бессудной“ грамоты, „челобитья“ попрежнему представляли устную жалобу, которую приносил истец „перед судьею“. Так, в „Судном списке“ 1503 г. судебное разбирательство начинается следующим образом: „Тако рек Оброско (истец): жалоба ми, господине, на того Овсяника, живет, господине...“[2]

Письменную „челобитную“ мы находим не ранее конца XVI в.: „подал судьям жалобницу, а в жалобнице пишет“.[3] Только к началу XVII в. „челобитные“ постепенно приобрели свою традиционную форму: в них стали указывать имена и звания истца, ответчика и поверенных, обозначать цену иска, существо дела и самой просьбы. Обычай указывать цену иска в „челобитных“ как в устных, так и в письменных, появляется в середине XVI в.: „отнял, господине, у меня невода, да две лодки...,

---

[1] Акты, относ. до юрид. быта древн. Росс., т. I, №№ 55, 78, 87 и 102.

[2] Акты юрид., № 9; там же Правые грамоты, 1—23 — выражение „там рек“, „так ркли“.

[3] Акты юрид., № 23, 1575 г.; см. также № 32, 1593 г.